

Э.А. Воробьев, В.И. Цымбал

От забытых замыслов военного строительства – к приданию армии «нового» и «новейшего» облика

В истории современной России преобразования её военной организации были драматическими и противоречивыми. Военная реформа в РФ, несмотря на неоднократные заверения в её завершении, продолжается под разными наименованиями. В 2003 г. В. Путиным был задействован термин «модернизация», сферу применения которого Д. Медведев расширил до масштабов всей экономики страны. А в военной сфере появилось другое наименование – придание нашим Вооружённым Силам (ВС) «нового облика». На самом деле меняется не только облик, но и содержание, причём не только ВС, а всего Министерства обороны, да и всей военной организации государства. Меняется, к сожалению, неожиданно для большинства граждан РФ, включая военнослужащих.

Об этом свидетельствует совсем недавний пример. 3 февраля были озвучены ошарашивающие сообщения. Процесс сокращения количества офицеров в ВС РФ повернули в сторону их наращивания, а процесс сокращения управляющих структур ВС РФ – на создание нового командования воздушно-космической обороны¹.

Бодрые доклады об успехах идущих преобразований стали ежегодной традицией, но делаются они не в духе программно-целевого сопоставления замыслов и результатов. Планы засекречены и переменчивы. Их обоснования гражданам не известны. Например, в начале 2008 года начальник Главного организационно-мобилизационного управления (ГОМУ) заверял, что федеральная целевая программа (ФЦП) по переводу в период 2004-2007 годов ряда воинских частей постоянной готовности на добровольный принцип комплектования исключительно по контракту вот-вот будет успешно завершена. А в конце 2008 года стало очевидным для всех, что эта ФЦП провалилась. Но не по чьей-то вине, а так, сама собой. Среди тех, кто отвечал за её выполнение и достижение конкретных целей, количественных результатов (для этого создавалась межведомственная комиссия) – персонально ответственных, тем более, виновных не оказалось. Те, кто 4 года говорил об успешном ходе ФЦП, теперь утверждают, что её и нельзя было выполнить. Произошедшее снижение боеспособности войск голословно опровергается. Дававшиеся Верховным Главнокомандующим в его ежегодных посланиях заверения о недопущении впредь участия в боевых действиях солдат, которые служат по призыву, о сокращении количества призываемых и многие другие, оказались забытыми или опять же голословно объявлены не актуальными.

От одних и тех же высоких должностных лиц, например, от начальника Генштаба и начальника ГОМУ в начале 2010 года граждане РФ слышали, что количество контрактников в ВС надо сокращать. А в конце того же года они же заговорили о том, что в ВС опять надо увеличивать количество военнослужащих-контрактников. Параметры и сроки перехода называются разными, но главное остаётся неизменным: призыв (а значит и присущий ему коррупционный доход) хотят сохранить!

Общество постоянно заверяют, что всё идёт хорошо, а дальше будет и того лучше. Но уверенности в том, что их не обманут впредь, у граждан нет.

Публикаций в СМИ, включая «НВО», по проблемам реформирования много. Сколько авторов – столько и мнений. Мы не собираемся полемизировать с ними и брать на себя функцию арбитров. Нам хотелось предложить читателям другое – сопоставление замыслов и обещаний, которые провозглашалось ранее в официальных документах и заявлениях высших должностных лиц, с достигнутыми результатами, и на этой основе предложить некоторые рекомендации.

¹ В. Мохов. Вопрос государственной важности // Красная звезда № 17 от 3.02.2011.

Формирование замыслов строительства военной организации России

Для начала отметим, что «новый облик» ВС РФ во многих своих чертах является новым не для всех. Для многих «поднаторевших» экспертов новизна сомнительна.

Ещё когда существовал СССР, но уже произошла победа Б. Ельцина и его сторонников на выборах в Верховный Совет РСФСР, в опубликованном проекте новой Конституции РСФСР² появилось положение о том, что у России будут собственные ВС. Новые. А после провала путча ГКЧП, 23 августа 1991 года был создан Государственный комитет РСФСР по оборонным вопросам, который приступил к подготовке предложений по построению **новых ВС России и превращению министерства обороны в гражданское ведомство.**

Однако одно дело – заявления, другое – их осуществление. Долгие годы, вплоть до 2007 г. в новой России министерством обороны, войсками (силами) руководили военачальники советской «школы», а министерство было военным.

Напомним и другое. Сразу после распада СССР в брошюре³, вышедшей под эгидой Российской Академии Наук, Российско-Американского Университета и Международного фонда конверсии, впервые группой военных специалистов, которую возглавили генерал-полковник А. Данилевич и генерал-лейтенант О. Рогозин, было предложено отдать приоритет понятию «мир» по отношению к понятию «война». Мир предлагалось рассматривать не как паузу (передышку) между войнами, что было свойственно воззрениям многих военных историков, а как идеальную и единственно рациональную систему отношений между государствами и народами, которая, к сожалению, прерывается войнами. Это означало **повышение значимости военных задач мирного времени, решение которых противостоит потенциально возможной агрессии.** Завершало брошюру понятие «военной конверсии», направленной на «сокращение вооружённых сил и вооружений государств, исходя из взаимных интересов укрепления международной безопасности и снижения бремени военных расходов».

Однако вместо акцента на решение войсками специфических задач мирного времени (сдерживание агрессии, боевое дежурство, миротворческие действия и др.) в ВС РФ был сохранён упор на подготовку к войне. Ну и, конечно же, военные руководители не беспокоились о снижении бремени военных расходов. Они боролись за их рост.

Вместо сотрудничества с бывшими противниками военно-политическое руководство РФ пошло на «партнёрские» отношения. Напомним, что в отличие от «дружбы» и от «сотрудничества», когда цели участников едины или близки, «партнёрство» допускает различие целей. Примером являются отношения между игроками, например, между шахматистами. Они партнёры в игре, но каждый стремится к своему выигрышу. Так и «ястребы» разных стран, не сговариваясь, содействуют военным приготовлениям. И вот уже Дмитрий – сын упомянутого выше О. Рогозина занимается сейчас в Брюсселе по поручению Президента РФ уточнением отношений с некоторыми партнёрами, декларирующими, что Россия им не враг, но втайне готовящимися к войне под надуманным предлогом нападения России на прибалтийские страны. То же и с ПРО Европы. Путь к равноправному миру пока не пройден.

А в начале 1992 г. была заметной деятельность Комитета Верховного Совета РСФСР по обороне и безопасности, тон в котором задавали его руководители – С. Степашин и А. Пискунов; привлекались ими к работе и демократически настроенные военные специалисты. Инициативы комитета были безукоризненными с правовой точки зрения, поскольку по действовавшей в то время Конституции РСФСР именно на Съезд

² Проект Конституции РСФСР, подготовленный конституционной комиссией в соответствии с постановлением Съезда народных депутатов РСФСР от 16 июня 1990 года.

³ А. Данилевич, О. Рогозин, Ю. Тихомиров, В. Цымбал. Понятия, определения и термины по проблеме «оборонная достаточность». – М.: Элорма, 1992. – 86с.

народных депутатов, а между съездами – на Верховный Совет возлагались такие важнейшие функции, как определение внешней и внутренней политики, утверждение перспективных государственных планов, а также важнейших программ экономического и социального развития, в т.ч. военного строительства. Комитет подготовил **«Заявление о приоритетах военной политики РФ»**, которое 1 апреля 1992 года было утверждено постановлением Президиума Верховного Совета РФ⁴. Оценивая его с позиций сегодняшнего дня, можно сказать, что **это был лучший концептуальный документ того времени**. Он был открыт для гражданского общества. В постановлении были определены важнейшие политические, управленческие и контрольные функции государства в области военного строительства, в частности:

- законодательное утверждение государственных программ военного строительства и конверсии оборонной промышленности;
- утверждение одновременно с республиканским бюджетом РФ структуры и численности ВС РФ;
- контроль законодательной власти над кадровой политикой в ВС и Минобороны.

Отмечая существенное снижение военных угроз, заявление констатировало, что «это позволяет значительно сократить вооруженные силы». Достаточным средством предотвращения мировых войн были названы стратегические ядерные силы (СЯС), «состав которых должен регулироваться на договорной основе с учётом необходимости сохранения средств, в наибольшей степени отвечающих требованиям ядерной безопасности и минимальной стоимости». Фактором сдерживания «от развязывания крупномасштабных конфликтов и локальных войн против России» определены «силы, обладающие высокоточным оружием и средствами его доставки», а фактором нейтрализации локальных военных конфликтов – силы «общего назначения в составе нескольких сухопутных и военно-морских группировок». Также рекомендовалось «предусмотреть постепенный **переход на контрактную систему прохождения службы**».

Таким образом, установление законодательной властью приоритетов военной политики позволяло исполнительной власти, не медля, приступить к её реализации.

В конце мая 1992 года Министерство обороны РФ провело конференцию в Военной академии Генштаба. Открывая конференцию, П. Грачев, назначенный министром обороны РФ, сказал следующее: «... в качестве одной из очередных задач по созданию Вооружённых Сил в РФ я вижу формирование российского Министерства обороны как дееспособного органа руководства. В нём появятся новые структурные элементы, отвечающие требованиям сегодняшнего дня. В частности, для организации взаимодействия и координации деятельности Министерства обороны с властными структурами России формируется самостоятельное управление военного строительства и реформ, создаются структуры, призванные заниматься вопросами военной политики, взаимодействия с государствами СНГ и зарубежными странами. Другой важнейшей задачей является ликвидация существующего разрыва между нынешним составом и структурой Вооружённых Сил и реальными потребностями РФ»⁵.

О необходимости формирования ещё и «гражданской части Министерства обороны» говорил на конференции первый заместитель министра обороны А. Кокошин: «Для нашей страны дело это новое. Окончательно данные структуры ещё не утверждены, но, видимо, согласно указаниям, которые были даны Президентом, министром обороны, эти подразделения будут заниматься закупкой вооружений, планированием НИОКР, конверсией, мобилизационной подготовкой промышленности и кругом вопросов, связанных с международной безопасностью, с внешними связями по оборонной линии».

⁴ Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1992. См. также «Известия» от 2.04.1992.

⁵ Специальный выпуск журнала «Военная мысль». Июль 1992.

Однако в течение многих лет военачальники не отдавали гражданским лицам эти направления управленческой деятельности.

Говорили военные специалисты в 1992 г. и о преимуществах бригадной структуры Сухопутных войск над дивизионной и о многих других аспектах военного строительства и управления войсками, которые сейчас подаются как новые.

А в конце 1992 г. Б. Ельциным было подписано Постановление Правительства РФ о переходе на добровольный принцип комплектования армии по контракту. Заметим, оно до сих пор остаётся действующим документом, правда, с поправками, которые выхолостили главное.

Из этих напоминаний нашей истории следует, что объявленный «новый облик» ВС РФ и Минобороны – это, во многих отношениях, наконец-то принятый к реализации «старый замысел». К основным его чертам, резюмируя, следует отнести:

- провозглашение миролюбивой внешней политики и признание концепции «оборонной достаточности» для установления основных параметров ВС;
- достижение договоренностей с США – ведущей военной державой современности – по ограничению стратегических наступательных вооружений, а с НАТО – по ограничению обычных вооруженных сил в Европе;
- обнародование военных расходов государства в соответствии со стандартом ООН (заметим, что этот стандарт нам не чужд; он появился в 1980 году по предложению СССР). И до сих пор РФ отчитывается перед ООН в соответствии с этим стандартом, в то же время не доводя ни до собственных граждан, ни даже до членов обеих палат Федерального Собрания соответствующую информацию о военных расходах;
- ликвидация небоеспособных воинских частей и соединений сокращённого состава, переход Сухопутных войск к корпусной и бригадной структурам;
- существенное сокращение численности военнослужащих;
- постепенная отмена призыва, ориентированная на «профессионализацию» ВС;
- сокращение количества предприятий ОПК до минимума, отдавая приоритет разработке и производству стратегических средств сдерживания и высокоточного оружия;
- использование в финансовом обеспечении ВС принципов, аналогичных американской системе планирования, программирования и разработки бюджета (ППРБ);
- рассекречивание отчётности по военным расходам до уровня, соответствующего международным стандартам и опыту цивилизованных государств и подконтрольность бюджета законодательной власти.

Интересные предложения, обобщающие успешный зарубежный опыт, были подготовлены отставным полковником ГРУ Генштаба В. Шлыковым и уточнены членами Совета по внешней и оборонной политике (СВОП). Есть основания считать, что некоторые из этих предложений реализуются сейчас в рамках «нового облика».

Даже церковь не осталась в стороне. Митрополит Санкт-Петербургский и Ладужский Иоанн выступил со статьёй⁶, в которой было сказано следующее: «Военное строительство должно исходить из необходимости гарантированного решения следующих основных задач:

- а) способности осуществлять глобальное военное "сдерживание", то есть возможности в любое время нанести неприемлемый ущерб всякому агрессору, будь то отдельная страна или враждебный союз государств;
- б) способности гасить любые военные конфликты в зоне жизненных интересов России;
- в) способности быстро и эффективно блокировать возможные межнациональные столкновения как в ближнем зарубежье, так и в границах России;

⁶ Митрополит Иоанн (И.М. Снычев). Творением добра и правды. <http://www.zavet.ru/book/ioans11/html>.

г) способности во взаимодействии с силами внутренних войск и государственной безопасности поддерживать стратегическую внутригосударственную стабильность».

Кроме того, поскольку коммунистическая идеология новой властью была отвергнута, а никакая иная не принята, митрополит продолжил свои рекомендации также и на сей счёт: «Существенным элементом современного военного строительства должно стать возрождение в Вооруженных Силах России славных русских боевых традиций, основанных на высокой духовности, религиозно-нравственных идеалах верности, жертвенности, мужества и отваги».

Так что удивляться теперь открытому влиянию религии на армию не приходится.

На словах основные замыслы военного строительства были прогрессивными. Однако военно-политическим руководством страны была допущена **грубейшая ошибка**: эти положения не были узаконены, не стали обязательным руководством к действию. Роль законодательной власти в процессе строительства ВС РФ оказалась пассивной.

Дальнейшая реализация замыслов пошла по накатанному пути **нарушения основного принципа успешного реформирования**: остаткам советской военной организации поручалось реформировать «самим себя». Военная реформа была доверена тем людям, которым она была «не по нутру». Вслух они об этом не говорили. Но предугадать их отношение к порученному делу не составляло труда.

Ведь в результате такой реформы многие военные и гражданские чиновники теряли возможности личного обогащения. Сокращалось число генеральских и старших офицерских должностей. Отказ от призыва отнимал «кормушку» у работников военкоматов и других лиц, причастных к предоставлению отсрочек. И в самой армии затруднялась возможность использовать дармовой труд бесправных солдат. Директора ОПК лишались гарантированного госзаказа; предприятия, принуждаемые к конверсии, «выталкивались» на непривычный конкурентный рынок. А открытость военного бюджета лишала взяточдателей и мздоимцев возможностей «улаживать» финансовые и иные проблемы к взаимной выгоде для себя за счёт государства.

Трудности и особенности реализации замыслов

Борьба развернулась не только в самом военном строительстве, но и на правовом поле. В частности, принятый в 1996 году Закон «Об обороне» свёл функции военной организации только к задачам обеспечения военной безопасности самого государства, а не российского народа, что повлияло на дальнейшие подходы к реформированию армии. Показательно, как в законе были пересмотрены миссия и функции министерства обороны, само понятие «оборона». В начальной редакции Закона «Об обороне» от 21 сентября 1992 года под обороной понималась система политических, экономических, военных, социальных, правовых и иных мер по обеспечению готовности государства к защите от вооруженного нападения, а также собственно защиты **населения**, территории и суверенитета РФ. Но поскольку в «послужном списке» Минобороны к 1996 г. были уже стрельба по Белому Дому и военные действия в Чечне, из этого определения убрали слово «население». Получилось, что хотя по Конституции «носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является её многонациональный народ», его-то, источника бюджетных средств и людских ресурсов, не обязано защищать руководство военной организации государства. Эта формулировка определения «оборона» сохранилась поныне. Не потому ли были ликвидированы Войска ПВО страны как вид ВС? И надо ли удивляться жестокости «зачисток», которые были в нашей военной истории, да и «облавы», устраиваемых до сих пор работниками военкоматов и силами ОМОН по отношению к юношам призывного возраста?

Приоритет силовых методов в решении различных социально-значимых проблем привёл к расширению перечня всевозможных федеральных органов исполнительной власти, имеющих в своём распоряжении войска, что дало толчок к бесконтрольному разрастанию не только военных формирований, но и чиновников, которым были при-

своены высокие воинские звания. В 90-е годы стало модой создавать свои войска в самых разных министерствах РФ. Состав таких ФОИВ и войск менялся, но ориентировочно более 15 министерств и ведомств РФ имели свои воинские формирования, где проходили службу свыше двух миллионов военнослужащих. Все эти структуры обросли своим «хозяйством», учебными заведениями, учебными центрами, полигонами, базами, органами тылового и технического обеспечения и, особенно, аппаратом управления. По признанию бывшего секретаря Совета обороны Ю. Батурина никто не мог сказать точно, «сколько в действительности у нас под ружьем»⁷. Как будет показано ниже, чиновники и сейчас не знают точно, сколько у нас военнослужащих.

Нельзя сказать, что российские власти не пытались упорядочить ситуацию. В частности, под руководством Совета Безопасности в ту пору, когда его секретариат возглавил А. Кокошин, были подготовлены первые «Основы государственной политики РФ в области военного строительства на период до 2005 года». Между компонентами военной организации государства были распределены военные задачи. Однако бюджетная классификация расходов с этим распределением никак не увязывалась, поэтому невозможно было ни спланировать распределение бюджетных средств, ни, тем более, – проконтролировать достижение результатов, оценить эффективность.

Был в нашей истории и краткий период частичной финансовой открытости, введенной министром обороны И. Сергеевым. Для привлечения внимания к проблемам военнослужащих и общественного контроля над финансами газета «Красная звезда» начала еженедельно публиковать сведения о том, сколько средств поступило из Минфина в Минобороны, и как министр распределил их между округами и видами ВС. Финансовые манипуляции некоторых чиновников стали очевидными. Увы, через полгода публикации прекратились под надуманным предлогом неразглашения военной тайны.

Когда президенту Ельцину стало ясным, что должна быть создана система финансового контроля, ориентированная на оптимизацию использования бюджетных средств, борьбу с коррупцией и казнокрадством, он 22 мая 1997 года образовал две комиссии по контролю над военной реформой. Комиссии возглавили «гражданские» члены Правительства – премьер-министр В. Черномырдин и первый вице-премьер А. Чубайс. Но тогдашний российский премьер не сумел решить поставленные ему задачи, а вице-премьеру, судя по всему, не дали возможности что-либо контролировать. Через восемь месяцев после создания обе комиссии указом Б.Ельцина были ликвидированы.

А через 10 лет на пост министра обороны был назначен финансист Э. Сердюков, который ужаснулся увиденному: «Когда я пришёл в Минобороны, то, откровенно говоря, был обескуражен объёмами воровства. Это ощущение не прошло до сих пор. **Финансовая распушенность, безнаказанность людей, которых никто никогда не проверял**»⁸.

Об этом приходится говорить потому, что сейчас и президент и премьер-министр РФ опять пытаются всё-таки взять под свой контроль силовые ведомства, надеясь на собственные силы и порядочность чиновников. Однако ни того, ни другого не хватает, а общественность по-прежнему «не допущена» к контролю над военной организацией и выделяемыми ей ресурсами. Хотя в послужном списке общественных организаций, особенно Комитетов солдатских матерей, правозащитников и независимых экспертов есть большое количество несомненных достижений, законодательных и иных инициатив, делавших военную службу в РФ более безопасной, а отношение к военнослужащим более гуманным. И всё это достигнуто в непрерывной борьбе.

⁷ Русский путь. –М.: РАУ-корпорация. 1996 г.

⁸ Павликова О., Уколов Р.. Коррупция атакует. Еженедельник «Профиль» № 44 от 29.11.2010.

Обстоятельный анализ нашей предыстории ограничен объёмом статьи. И всё же позволим себе напомнить ещё некоторые вехи военной реформы.

Вспомним, что сразу после вступления В. Путина в должность исполняющего обязанности Президента он вылетел встречать Новый год и новое тысячелетие на Северный Кавказ. По возвращении, на заседании Совета безопасности 10 января 2000 года была уточнена и утверждена новая версия Концепции национальной безопасности РФ. В ней главными приоритетами объявлены обеспечение национальной безопасности и защита интересов России в экономической сфере, а главной целью в сфере военной безопасности названо «обеспечение возможности адекватного реагирования на угрозы, которые могут возникнуть в XXI веке, при рациональных затратах на национальную оборону». Но ни единого слова о гражданском (общественном) контроле в концепции не было. А ведь практические вопросы комплектования армии, которые активно обсуждались в Совете Безопасности с августа по ноябрь 2000 года, были исключительно важными для граждан, для общества. 9 ноября Советом Безопасности было дано поручение Правительству и Генштабу приступить к разработке программы перехода к комплектованию военной организации государства **исключительно** военнослужащими, проходящими службу по контракту. Программа должна была появиться к осени 2001 года.

Но финансовых ресурсов для комплектования ВС исключительно по контракту в то время не было, как не было их и для поддержания «нужной» численности обученного резерва на случай мобилизации для «большой войны». Что же оставалось делать? Исследования, выполненные Институтом экономики переходного периода (ИЭПП), показали, что проблему можно решить, если неравномерно распределенное обязательство – службу по призыву в регулярных войсках заменить низким и равномерным обязательством – призывом на 6 месяцев подавляющего большинства военнообязанных граждан. За время этого укороченного срока службы-обучения необходимое число граждан должно обучаться только основам военных знаний по нужным военно-учетным специальностям. После принятия присяги они могут добровольно подписать контракт на прохождение военной службы, которая должна стать привлекательной, или перейти в состав обученного мобилизационного ресурса (резерва).

Эти предложения были направлены в августе 2001 года президенту В.Путину. Его реакция была сдержанно положительной, а Д. Медведев, бывший в то время заместителем руководителя Администрации президента, направил их по поручению президента в правительство и «силовикам». Он отметил в своём письме, что предложенные идеи – «сочетание контрактной и призывной систем комплектования ВС РФ при одновременном сокращении сроков службы по призыву до 6 месяцев, система подготовки мобилизационного резерва ВС и др.» - могут быть использованы в практике военного строительства. Реакция Генштаба на предложения ИЭПП была негативной⁹.

Тем не менее, в послании президента Федеральному Собранию 2002 года прозвучало: «Одним из безусловных приоритетов является продолжение военной реформы и переход к профессиональной армии при сокращении срока службы по призыву. Реформа нужна обществу, но прежде всего – самой армии. Работу будем вести поэтапно – с учетом и финансовых возможностей страны, и интересов национальной безопасности государства. При становлении армии нового типа – мобильной и компактной – необходимо создать достойные социальные условия для военнослужащих и их семей». Кажется¹⁰, что предложения ИЭПП в несколько искажённом виде, но всё же приняты к реализации. Но жизнь показала, что это не так.

⁹ Реформа системы комплектования военной организации России рядовым и младшим командным составом. Выпуск научных трудов № 39Р под ред. Гайдара Е.Т. и Цымбала В.И. – М : ИЭПП, 2002.

¹⁰ Проблемы и практика перехода военной организации России на новую систему комплектования. Выпуск научных трудов № 75Р под ред. Гайдара Е.Т. и Цымбала В.И. – М.: ИЭПП, 2004.

И в том, что касается финансового обеспечения военной безопасности, были трудности. В обновлённой Военной доктрине 2002 года дело было сведено к примитивной формуле: как военная организация сформулирует свои потребности – так они и должны быть удовлетворены, причём своевременно и в полном объёме. Уточнение – «в пределах имеющихся финансовых ресурсов государства» – только затуманивало проблему, так как планирование военного строительства рассматривалось отдельно от бюджетного процесса.

Среди попыток финансового контроля успешным был только охват казначейской системой РФ расходов силовых ведомств. Финансовым органам вменялись в обязанность публикации подробной бюджетной отчётности и проведение реальных конкурсов при государственных закупках товаров и услуг. Декларировалась необходимость поэтапного перевода армии на профессиональную основу и учёт интересов общества. Однако благие намерения не выполнялись ввиду консервативной позиции военного руководства, которое образцом армии постсоветской России считало советскую армию. Видимо, поэтому «Основы государственной политики в области военного строительства» до 2010 года чиновники сделали закрытым документом. По той же причине многократные попытки Государственной Думы принять закон о военной реформе, о гражданском контроле и тем самым упорядочить военное строительство наткнулись на ожесточённое сопротивление исполнительной власти (чиновников).

В 2003 г. в РФ появился особый документ¹¹, который получил неофициальное наименование «Белой книги» Минобороны. Её презентация оповестила Президента Путина и всех россиян о предстоящем старте и будущем успешном финише ФЦП, целью которой будет переход к добровольному комплектованию воинских частей постоянной готовности. В программе якобы были учтены интересы не только ВС РФ, но и общества. А поэтому **авторы этой книги считали военную реформу в РФ завершённой**.

Президент поддержал программу и потом 4 года подробно информировал россиян в своих ежегодных посланиях о положительных изменениях в армии, которые наступят после завершения ФЦП. Военачальники поддерживали его оптимизм. В интервью газете «Красная звезда» от 6 и от 17 ноября 2004 года и в последующих выступлениях начальник Генштаба Ю. Балуюевский заявлял, что к концу 2007 года «количество контрактников на воинских должностях сержантов и солдат достигнет половины», и в результате ВС получат «рациональную систему смешанного комплектования».

Но интересы военачальников и представителей ОПК всё же возобладали над проблемами рационального комплектования. Совет безопасности РФ 25 июня 2005 года рассмотрел вопрос о принципах распределения военных расходов. Напомним, что в то время РФ тратила на оснащение своих войск вооружением и военной техникой около 30% от общих расходов на оборону. На заседании, как выяснилось позже, была поставлена задача **«изменения соотношения расходов на текущее содержание и техническое оснащение Вооружённых Сил в сторону последних и выйти к 2011 году на уровень 50:50, а к 2015 году - 30:70 в пользу технического оснащения»**¹².

Объяснение этому решению дал Ю. Балуюевский¹³: «Весь мир развивается по схеме: около 60 процентов идет на приобретение вооружения, научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, и где-то процентов 30–40 на денежное довольствие и вопросы, связанные с материальным обеспечением и боевой подготовкой войск».

Увы, упомянутая **аргументация не была правдивой**. В тот период времени, о котором говорил Ю. Балуюевский, на развитие и закупку вооружений выделялось, на-

¹¹ Актуальные задачи развития Вооружённых Сил Российской Федерации. –М.: МО РФ, 2003. 84с.

¹² Заключение Комитета Совета Федерации по обороне и безопасности на Федеральный закон «О федеральном бюджете на 2011 год и на плановый период 2012 и 2013 годов». №3.5-07/1681 от 30.11.2010.

¹³ Интервью Ю. Балуюевского в «Российской газете» № 245 от 1 ноября 2005г.

пример, в США 36,2%; в Великобритании 30,4%; во Франции 36,2 %; в Германии 24,2%¹⁴. Добавим, что и в последовавшие годы зарубежные страны не увеличивали долю расходов на вооружение. Например, в США по годам за период с 2005 по 2010 на содержание и боевую подготовку войск было ассигновано 62,1%; 64,2%; 61,7%; 58,6%; 63,1% общих расходов на оборону. Есть сведения, что сейчас эти расходы составляют в США 64,6%, а значит, на закупку вооружений и НИОКР США потратят 35,4%. Эти данные регулярно публикуются в изданиях Министерства обороны РФ, например¹⁵.

В заблуждение были введены и бывший Верховный Главнокомандующий В. Путин, и новый – Д. Медведев. В результате, **требование, исходящее уже от их имени, хотя и основанное на ошибочном утверждении, стало восприниматься чиновниками как прямое указание высшего военно-политического руководства.** Тот факт, что выделение на развитие вооружений около 70% общих военных расходов в нашей стране (точнее, в СССР) в прежние годы было уже опробовано, что такой перекося расходов¹⁶ стал одной из причин обрушения советской экономики, теперь замалчивается.

Из упомянутых выше некорректных утверждений было сделано другое, тоже ошибочное утверждение: на переход к добровольной контрактной армии у России нет денег. И сформулировали это утверждение не финансисты, не экономисты, а начальник Генштаба Н. Макаров. За этим и «скрыли» ответ на вопрос об ответственности лиц, приведших ФЦП к провалу, а также объяснение нынешней кадровой политики. Ведь при заявленной «оптимальной» общей численности ВС РФ «нового облика» в 1 млн. человек, из которых 150 тыс. – офицеры, а ещё около 150 тыс. – сержанты и рядовые контрактники, появилась потребность укомплектования более чем 700 тыс. должностей солдатами и матросами, служащими по призыву. А это означало неизбежное принуждение к призыву, ограничение военнослужащих во многих правах и свободах, исключительно низкий уровень денежного довольствия (ДД).

Суждение о якобы рациональном распределении военных расходов – перекося в сторону оснащения войск – противоречит интересам граждан. Но оно устраивает две главные группировки армейских (и около армейских) коррупционеров: 1) тех, которые наживаются на страхе граждан перед армией, на естественном нежелании нести материальный ущерб, и как следствие, на желании уклониться от призыва; 2) тех, которые наживаются на «откатах» и иных правонарушениях при распределении огромных средств, выделяемых за завесой секретности на НИОКР и закупки вооружений.

Сроки ФЦП в 2007 г. истекли. Однако в одном из первых документов, подписанных президентом Д. Медведевым, а именно в бюджетном послании 2008 года¹⁷ ничего не было сказано о срыве ФЦП, о недостаточной укомплектованности контрактниками воинских частей постоянной готовности. Не был отмечен и значительный успех – **перевыполнение заданий этой же ФЦП в Погранслужбе ФСБ, переход к её укомплектованию исключительно по контракту.**

А ведь оценка деятельности ответственных должностных лиц за выполнение указов и поручений Президента РФ, постановлений и распоряжений Правительства РФ должна быть обязательной частью процесса управления. В противном случае порождается вопиющая безответственность.

¹⁴ Доклады ООН №№ А/59/192 и А/60/159 о военных расходах государств в 2004 г.

¹⁵ Коротченко. В. Проект военного бюджета США на 2010 финансовый год. Зарубежное военное обозрение, № 11, 2009.

¹⁶ Ю.Д. Маслоков, Е.С. Глубоков. Экономика оборонного комплекса // Военно-промышленный комплекс. Энциклопедия. – М.: «Военный парад», 2005. С.36-67.

¹⁷ Бюджетное послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 23 июня 2008 года // Правовая система «Консультант Плюс».

В новой ФЦП декларировалась только необходимость перевода на контракт плавсостава ВМФ и ещё раз отмечена актуальность укомплектования контрактниками всех сержантских должностей. Однако специалистов удивило не столько ограничение перечня должностей, которые надо перевести на контракт, сколько планируемые сроки – затягивание перевода с 2012 года, как планировалось ранее, до 2016 года!

Затем на сайте Правительства РФ появилась концепция новой ФЦП¹⁸, утвержденная В. Путиным 15 июля 2008 года. Она содержала совсем другие, прогрессивные моменты: «В ближайшее время планируется поступление в ВС РФ военной техники нового поколения, которая, отличаясь повышенной эффективностью, будет одновременно и значительно сложнее эксплуатируемой в настоящее время, а значит квалификация (профессиональная подготовка) эксплуатирующего эту технику личного состава должна быть повышена, что потребует дополнительных временных затрат на его обучение; переход к военной службе по призыву сроком на 1 год означает, что личный состав после обучения в школах младших специалистов и приобретения необходимых практических навыков эксплуатации военной техники нового поколения в воинских частях будет увольняться в связи с истечением установленным законодательством сроков службы по призыву, то есть постоянно будет осуществляться обучение личного состава, а полностью обученных младших специалистов не будет». Из этого в Концепции был сделан правильный вывод: **«переход к комплектованию по контракту является единственным реальным выходом из сложившейся ситуации».**

Альтернативные взгляды были убедительно опровергнуты: «при сохранении системы смешанного способа комплектования неизбежны: уменьшение количества военнослужащих, проходящих военную службу по контракту; дальнейшее снижение привлекательности военной службы в ВС РФ; потеря специалистов, способных обеспечивать качественную эксплуатацию военной техники и выполнять поставленные задачи; неэффективная работа по подготовке военнослужащих младшего командного звена».

Однако далее последовали события, которые напоминают детективный сюжет. В окончательный текст утвержденной тем же В. Путиным новой ФЦП¹⁹ процитированный выше фрагмент Концепции не вошёл. В новой программе был представлен именно альтернативный подход к решению проблемы комплектования с удивительным пренебрежением к перечисленным выше издержкам призыва в регулярные войска. В ФЦП заложены такие параметры, которые сохранят систему смешанного комплектования регулярных войск до 2016 года! А если заглянуть в одновременно разработанную «Стратегию социального развития ВС РФ на период до 2020 года», то можно обнаружить, что срок этот может быть вынесен за пределы 2020 года.

Если у предыдущей, проваленной ФЦП в качестве целей указывалось не только «обеспечение перехода... на новый способ комплектования» воинских частей постоянной готовности», но и «совершенствование боевой готовности указанных соединений и воинских частей», то в новой ФЦП о повышении боеготовности нет ни слова. Очевиден расчёт на то, что российский солдат бескорыстен и всегда готов к подвигу.

О готовности наших военнослужащих к выполнению конституционной обязанности защищать Отечество засвидетельствовали события кратковременной войны с Грузией в августе 2008 г. Но одновременно выплеснулось множество ложных толкований о боеспособности войск, в частности, что служащие по призыву якобы воюют лучше. Но

¹⁸ Распоряжение Правительства РФ «Об утверждении концепции ФЦП ««Совершенствование системы комплектования должностей сержантов и солдат военнослужащими, переведенными на военную службу по контракту, и осуществление перехода к комплектованию должностей сержантов (старшин) ВС РФ, других войск, воинских формирований и органов, а также матросов плавсостава ВМФ военнослужащими, проходящими военную службу по контракту (2009-2015 годы)» от 15.08. 2008 г. № 1016-р.

¹⁹ Постановление Правительства РФ «О ФЦП – наименование см. выше» от 18.08. 2008 г № 621.

сошлёмся на конкретный пример – старшего сержанта С. Мыльников. После полутора лет образцовой службы по призыву его убедили (по версии СМИ²⁰, это произошло перед самым началом военных действий в Южной Осетии) подписать контракт. И он отличился в боях уже как контрактник. Из рук Президента РФ получил Золотую звезду Героя России. Но затем, несмотря на самые заманчивые предложения военачальников продолжить службу или поступить в военную академию, досрочно прервал контракт, уволился в запас и поступил учиться в вуз в родном Екатеринбурге. Этот пример, с одной стороны, наглядно демонстрирует недостаточно высокую привлекательность той военной службы по контракту, которая была заложена в предыдущую ФЦП и сохранена в новой, а с другой – многообразие интересов наших граждан, способных и на подвиг и на труд. Что надо уважать, а не думать о солдате пренебрежительно.

Выявились в той короткой войне и недостатки в нашем вооружении. Но это не привело к повышению спроса с лиц, допустивших нерациональное расходование средств на НИОКР и закупки вооружений, а стало использоваться как аргумент опять-таки в пользу дальнейшего увеличения военных расходов именно на эти цели.

Некоторые параметры военных расходов в предстоящий период

В бюджете нынешнего года и предстоящих лет величины военных расходов, если их понимать в соответствии со стандартом ООН, могут быть выявлены только косвенно, поскольку многое в бюджете РФ засекречено без каких-либо объяснений.

В частности, о расходах на развитие ВС РФ можно судить не по ГПВ (она ещё не утверждена, да и после утверждения останется засекреченной), а со слов Председателя правительства. В предстоящее 10-летие расходы составят около 22 трлн. руб. на нужды всех «силовиков», из них ориентировочно 20 трлн. на нужды Минобороны или ВС РФ.

О расходах на ДД можно судить по заключению Совета Федерации РФ на только что принятый закон о федеральном бюджете. Председатель Комитета по обороне и безопасности привёл следующие значения суммарных расходов на ДД военнослужащих: в 2011 г. – 253,351; в 2012 и 2013 годах – 256,7 млрд. руб.

Для понимания этих величин нужны расчёты. Их можно сделать, используя сведения о численности основных категорий военнослужащих в их так называемом «новом облике» при общей заявленной численности 1 млн. чел. и сведения о размерах их будущего ДД (новый закон о ДД ещё не поступил официально в Думу, но ориентировочные размеры ДД названы). Опуская детали выполненных нами расчётов по этим данным, приведём расчётное значение суммарных расходов на ДД военнослужащих ВС РФ: около 186,5 млрд. руб.

Сопоставление этой, рассчитанной нами, величины с теми числами, которые включены в бюджет, свидетельствует, что одно другому не соответствует. И это заметно не только нам. Из заключения²¹ специалистов Счётной Палаты РФ следует, что Минфин России при определении потребности в бюджетных средствах на ДД военнослужащих на 2011 – 2013 годы «направил в Минобороны России прогнозные объёмы бюджетных ассигнований из расчета численности военнослужащих Минобороны России по состоянию на 2007 год (1 107 170 человек). Эта численность применялась и при расчетах денежного довольствия военнослужащих на 2010 – 2012 годы. По данным Минобороны России, численность военнослужащих составит на 2011 год – 1 056 197 человек, на 2012 и 2013 годы – 1 038 341 человек, что позволит дополнительно получить для стимулирования воинского труда в 2011 году 73 368,6 млн. рублей, а в 2012 – 2013 годах направить на финансирование планируемого к принятию с 2012 года проек-

²⁰ А. Хроленко. Путеводная звезда. Военно-промышленный курьер. №8 от 4-10. 03.2009.

²¹ Заключение Счётной Палаты на проект ФБ на 2011-2013 гг. Автор — Евдокимов А.В. 10 октября 2010г. Файл 05-Расходы.doc. С.115—118.

та федерального закона «О денежном довольствии и других выплатах военнослужащим Вооруженных Сил Российской Федерации» 76 925,6 млн. рублей ежегодно».

Заметим, во-первых, что из этой цитаты следует неутешительный факт: сведения о численности ВС РФ, представленные в заявлениях военачальников для СМИ, в финансовых документах Минобороны и в расчётах Минфина существенно не совпадают.

Во-вторых, обнаруженный Счётной Палатой и нами «резервный объём ДД», предусмотренный Минфином, близок к 80 млрд. рублей. Кроме того, часть расходов на ДД военнослужащих вынесена в другие разделы федерального бюджета. А это порождает вопросы, например, такой: Не для того ли всё это было сделано, чтобы закончить год с большой экономией средств и, соответственно, с большой премией за экономию? Можно рассмотреть и альтернативный вопрос: Не является ли это свидетельством заблаговременной подготовки к возможным потребностям обеспечить ДД увеличивающемуся офицерскому составу? Ведь совсем недавно вдруг – это для большинства россиян, а для руководящих кадров, будем надеяться, – вполне осмысленно, произошёл упомянутый в начале статьи пересмотр планов военного строительства в сторону увеличения численности офицеров на 70 тыс.чел. Одновременно заговорили об увеличении количества контрактников РМКС и о подъёме их ДД до достойного уровня.

«Новый» облик ВС РФ становится «новейшим».

Заметим, что это решение соответствует «старым» замыслам, которые мы напоминали в начале статьи. В них (вспомним первую редакцию закона об обороне) на ВС РФ возлагалась задача защиты населения. И если населению сейчас или в обозримом будущем угрожает то обстоятельство, что в зарубежных армиях развиваются средства воздушного, ракетного или даже потенциально возможного космического нападения, то нужна и воздушно-космическая оборона страны.

А это, естественно, потребует рационального распределения расходов бюджета. Но ясности даже по размерам ДД. Сведения о ДД оказались противоречивыми. Президент и премьер министр назвали 50 тыс. руб/мес. ориентировочным размером ДД для лейтенанта. Для солдата-контрактника называлось ДД около 25 тыс. руб/мес. А начальник Генштаба через неделю после министра обнародовал другие значения ДД: для лейтенанта до 80, а для солдата-контрактника до 35 тыс. руб/мес. Но не сейчас, а потом. Как свидетельствует опыт ФЦП, обещать проще, чем сделать что-либо немедленно.

Некоторые выводы, рекомендации и их оценка

Отмеченный выше некорректный перекосяк бюджетных расходов в пользу НИОКР и закупки вооружений, а значит, в ущерб содержанию, обеспечению боевого дежурства и боевой подготовки войск, а также отдельные «нестыковки» планируемых расходов, позволяют ставить вопрос о необходимости пересмотра большинства проектировок бюджета. Готовности к такому же пересмотру требуют также ожидаемые дополнительные доходы бюджета из-за высокой цены на нефть.

Совершенно очевидно, что, в первую очередь, наличествующие и резервные средства надо направить на снижение напряжённости:

а) в гражданском обществе, где напряжённость обусловлена принудительным призывом и нанесением ущерба, особенно малоимущим семьям, в виде недополученного за время службы дохода или, иначе говоря, «призывного налога».

б) среди военнослужащих, проходящих службу по контракту, в первую очередь офицеров; напряжённость в их среде обусловлена социальной несправедливостью и ущербностью всех видов обеспечения; к этому примыкает напряжённость среди военных пенсионеров.

Понятно, что только на социально-обеспеченной основе можно содействовать росту народного хозяйства и **обеспечить повышение боеспособности войск.**

Для снижения напряжённости в обществе следует, прежде всего, повысить привлекательность военной службы любого вида (по призыву или по контракту) и минимизировать ущерб военнослужащих, их семей. Что касается офицеров, то им военно-

политическое руководство государства уже дало гарантии повышения ДД с 2012 года.

Но наибольшую часть ВС былого «нового облика», соответствовавшего прошлогодним заявлениям Начальника Генштаба, – 70 % должен был составить рядовой и младший командный состав (РМКС), служащий по призыву. По бытовавшим до сих пор представлениям, эти военнослужащие должны служить в регулярных войсках 1 год, получая мизерное ДД в размере от 330 до 605 руб. в месяц²². Если его и увеличат, то не на много. По сравнению с теми, кто служит по контракту, это означает неравноправие граждан в оплате их равно рискованного ратного труда и тягот военной службы. А любое неравноправие надо исправлять!

Это значит что ДД военнослужащих, попадающих в регулярные войска (после начального обучения и принятия присяги), следовало бы поднять до средней зарплаты в стране, чтобы семьи большинства военнослужащих не несли дополнительное бремя «призывного налога». Но средств у государства на это хоть для 700, хоть для 700-70=630 тыс. чел. маловато. Поэтому для решения проблемы **надо уточнить само предназначение военной службы.**

Для ВС РФ главное – поднять способность войск (сил) решать военные задачи мирного и, если понадобится, военного времени. А значит, **тоже надо пересмотреть назначение службы по призыву**, поскольку в тех воинских частях, где большинство служит (после начального обучения) менее 1 года, боеспособность низка. По оценкам специалистов Главного управления боевой подготовки (нам кажется, что они в этом вопросе более компетентны, чем специалисты ГОМУ), нынешняя боеспособность служащих по призыву более чем вдвое уступает боеспособности армии, укомплектованной по контракту. Ведь военнослужащие, осмысленно подписавшие контракт, стремятся стать профессионалами и имеют возможность за время службы повышать своё мастерство. Следовательно, для обеспечения той же и даже большей боеспособности строевых частей «нового облика» в той структуре, какую предполагалось иметь до последнего времени, достаточно было иметь в регулярных войсках не 700 тысяч солдат и матросов, служащих по призыву, а всего лишь 350 тысяч добровольцев-контрактников.

Но есть и другие мнения. Начальник ГОМУ не устаёт повторять, что по призыву у нас граждане будут служить исключительно на должностях, «не определяющих боеспособность войск». Заметим, что официального определения такой категории военнослужащих в РФ нет. Это жаргон. Но обратим внимание на более важные вопросы: Что же это за армия, претендующая на роль одной из лучших в современном мире, где большинство военнослужащих не определяют её боеспособность? Зачем на таких должностях лица с высшим образованием? Не равнозначно ли это, образно говоря, забиванию гвоздей вместо молотка микроскопом? И зачем для такой армии мы будем тратить на «аутсорсинг»?

Призыв, конечно же, можно сохранить и в армии «новейшего облика», но только для подготовки граждан к дальнейшей службе по контракту, а ещё и – по мобилизационным причинам. Эту систему подготовки – путём призыва в специальные центры или учебные воинские части следует отделить от службы в регулярных войсках.

Заслуживает внимания также и расширение предназначения, а соответственно, и программ обучения граждан, **призванных для подготовки к выполнению конституционной обязанности защищать Отечество от различных опасностей и угроз (не только военных).**

²² Приказ Минобороны РФ от 29 января 2007 г. № 33 «О повышении размеров некоторых видов денежного довольствия военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации и выплат лицам гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации».

К числу таких, не выдуманных угроз относятся следующие: терроризм; природные и техногенные катастрофы; несанкционированное использование территории РФ; хищение её природных ресурсов и т.д.

Подобное привлечение военнослужащих практикуется в других государствах и в РФ. Летом прошлого года россияне видели это при тушении пожаров.

С учётом сказанного обратимся к рекомендациям, определяющим рациональное распределение военнослужащих по категориям. Заодно сделаем финансовые оценки затрат на ДД военнослужащих в наших ВС при их «новейшем облике».

Офицеров будет, как нам сказали, 220 тысяч. Из них ориентировочно 205 тыс. можно отвести для службы в регулярных войсках (в строевых частях), а 15 тыс. – преподавателями в учебных воинских частях (центрах начальной подготовки).

Количество лиц РМКС, служащих по контракту, целесообразно увеличить, тоже ориентировочно, до 380 тыс. Из них 310 тыс. будут служить в регулярных войсках, а 70 тыс. инструкторами – в учебных воинских частях. Всего контрактников (офицеров и лиц РМКС) будет 600 тыс. Призванных для обучения – до 400 тыс. чел.

Напомним, что 400 тыс. чел. как рациональное значение численности служащих по призыву было зафиксировано в одном из решений Совета Безопасности в 2000 г. Есть и более важное, демографическое обстоятельство: в 18-летний (призывной) возраст ежегодно будут вступать чуть более 600 тыс. юношей, из которых только 2/3, т.е. 400 тыс. пригодны к выполнению роли защитников Отечества.

Во что это обойдётся? Если говорить только о расходах на ДД, то многое будет зависеть от ситуации на рынке труда. Ведь набор на контрактную службу должен быть исключительно добровольным. Точных данных нет, но некоторые ориентиры известны. Они были определены в более ранних исследованиях ИЭПП и примерно такие же названы сейчас руководством государства²³. Это даёт возможность рассчитать ориентировочную величину суммарного ДД при переходе на «новейший» облик.

Если рассматривать только увеличение количества офицеров в «новейшем» облике ВС РФ на 70 тыс. чел., то названная выше сумма 186,5 млрд. руб. в год увеличится ориентировочно до 237,4 млрд. руб. А это значит, что в «резерв ДД», предусмотренный Минфином, можно уложиться.

Но для решения всех проблем перехода к «новейшему» облику этого мало. Одновременно следует увеличить ещё и количество контрактников РМКС до 380 тыс. человек. Это необходимо для нынешних видов ВС и родов войск, а тем более понадобятся для войск воздушно-космической обороны, которые будут высокотехнологичными, требующими высокой квалификации военнослужащих, причём и высшей, и средней, и младших должностных категорий. Тогда на ДД всех военнослужащих потребуется 307,5 млрд. руб. По сравнению с заложенной в планы Минфина величиной 256,7 млрд. руб. понадобится дополнительно около 50 млрд. руб.

Но зато будет решено большинство проблем и общества и армии.

Что представляется особенно важным для общества? Юноши и, по желанию, девушки будут обучаться в специальных центрах (воинских частях), приобретая начальные навыки выполнения своей **конституционной обязанности быть готовыми к защите Отечества** от всех нападений: вооружённой агрессии извне, терроризма, техногенных и природных катастроф и т.п. Происходить подготовка будет вблизи родных мест, в течение короткого времени (до 6 мес.) **при разумном её совмещении с обучением в вузе** и занятиями в ДОСААФ. Затем обученные молодые люди примут присягу и пойдут добровольно куда захотят: либо служить по контракту в ВС РФ или других войсках, либо трудиться в гражданских секторах экономики, одновременно находясь в со-

²³ В. Мухин. Военно-космическая оборона. НВО от 3.02.2011.

ставе обученного резерва. Поддержание обученности резервистов возможно в ДОСА-АФ, контроль – путём проведения учебных сборов.

Нами названы лишь ориентировочные параметры рационального варианта системы комплектования ВС РФ и других войск. Их надо уточнять, всесторонне оценивать.

При выработке окончательных рекомендаций можно вспомнить также и то, что в 2008 г. руководством Минобороны была озвучена амбициозная задача:

ВС РФ должны войти в «пятёрку» лучших армий современности!

Лучших во всех смыслах, в том числе и по размерам ДД. Для ориентировки в размерах ДД напомним пример армии ФРГ – единственной (кроме России) страны из группы G8, где до недавнего времени служили по призыву. Там ДД военнослужащего составляло от 600 до 700 евро²⁴, т.е. от 25 до 30 тыс. руб/мес. Контрактники получали и получают сейчас больше. Так что те размеры ДД, которые сейчас называются у нас (24,8 тыс. руб/мес у рядового), уже приближаются к ДД зарубежных военнослужащих. И обеспечат конкурентоспособность военной службы на нашем рынке труда.

Учтём и то, что вскоре призыв в армию ФРГ будет отменён. **Если мы не сделаем того же, то Россия останется единственной в «восьмёрке», сохраняющей призыв в регулярные войска.**

Конечно же, не хлебом единым, не размером ДД сильна армия. Если говорить о другой категории расходов – на развитие, то в них, на наш взгляд, есть первоочередной вид расходов, безусловно требующий увеличения. Это оснащение воинов-профессионалов современными средствами экипировки. В 2011 году для этого следует провести экспресс-НИР, в следующие годы осуществить закупки. Но уже сейчас ясно, что в экипировку должны войти приёмоиндикаторы системы ГЛОНАСС и индивидуальные средства мобильной связи. Стыдно хвастаться тем, что мы разрешили нашим солдатам, получающим нищенское ДД, пользоваться мобильными телефонами, купленными их родителями.

Ориентировочно на такую экипировку уйдёт 3,5 млрд. рублей, что в сравнении с общей суммой расходов по ГПВ является мизерной величиной.

Приоритетными должны также стать работы по автоматизации и роботизации военной службы мирного и военного времени, а значит и закупки соответствующих предметов (продукции) военного назначения, что будет содействовать сокращению общей численности военнослужащих и лучшей боеспособности тех, кто служит.

Что же касается приобретения дорогостоящих средств вооружения, например, боевых кораблей «Мистраль» у Франции без подготовки профессионалов, способных их грамотно эксплуатировать и применять, то такая политика приведёт в конце концов к необходимости закупать не только корабли, но и экипажи.

Вместе с тем, учитывая свидетельства министра обороны о воровстве, укоренившемся в министерстве, и свидетельства правоохранительных органов о коррупции, следует сделать все социально значимые аспекты военного строительства подконтрольными не только государству, но и общественности.

Только в этом случае предлагаемый нами подход к совокупному решению проблем комплектования ВС РФ и их оснащения современным вооружением даст ряд положительных результатов:

- **рост боеспособности регулярных войск в ВС РФ и рост специальных возможностей других войск;**

- **резкое снижение социальной напряжённости в обществе, вызванной принудительностью призыва в регулярные войска и службой в них в мирное время, приводящей зачастую к нарушениям прав и свобод граждан;**

²⁴ Божьева О. Родина-мать перестала звать // Московский комсомолец. <http://www.mk.ru/politics/article/2009/11/27/393005-rodinamat-perestala-zvat.html>

- **резкое снижение бремени, ложащегося на самые обездоленные семьи, из которых забирают молодых людей на службу;**
- **уменьшение ложно «обоснованного» перекоса в распределении бюджетных средств между развитием ВС РФ и, с другой стороны, их содержанием, выполнением военных задач мирного времени и боевой подготовкой;**
- **снижение коррупции при планировании и осуществления военных расходов;**
- **потенциальная возможность достойного вхождения и пребывания ВС РФ в числе лучших армий современности.**

Дополнительно, во избежание будущих перекосов в распределении бюджетных средств и для противодействия коррупции, следовало бы поставить и решить другие, также актуальные задачи:

- **приведения засекреченности бюджета в соответствие с законом о государственной тайне, а не в соответствие с подзаконным Перечнем сведений, подлежащих засекречиванию, который искажает существо закона;**
- **возрождения в России военной статистики по примеру нынешних цивилизованных государств, в частности Франции и Великобритании.**

Расходы на решение этих вопросов будут минимальными, а положительный эффект существенным – за счёт подавления коррупции при налаживании действенного общественного контроля.

Минобороны знало эти проблемы и раньше. Не случайно в так называемой «Белой книге» присутствовал ряд анекдотично звучащих фраз. Например, что уже к осени 2003 г. были «заложены основы системы общественного контроля над деятельностью ВС». Или такое утверждение: «Сегодня мы можем говорить о невиданной прежде открытости информации по проблемам военной политики и реформирования армии».

В завершение постараемся ответить на резюмирующий вопрос: Как же общество и граждане должны реагировать на происходящее сейчас в Минобороны и ВС РФ?

Многие мероприятия, начатые в 2007 году, обществу следует приветствовать и поддерживать, поскольку они в основном соответствуют рациональным замыслам военного строительства в РФ и чаяниям граждан. Если только, обратим на это внимание, изменение структуры ВС и увеличение численности офицеров будет направлено на насыщение войск толковыми специалистами эпохи высоких технологий, а не словоохотливыми менеджерами, воспитателями, капелланами, полицейскими и т.д.

Не менее необходима также **конструктивная критика действий военного руководства**. В частности, ей должно быть подвергнуто главное – утаивание замыслов «нового» и «новейшего» облика ВС РФ от большинства военнослужащих и от гражданского общества. Ведь тем самым реформаторы отталкивают от себя потенциальных сторонников и «подставляются» нечистоплотным противникам.

И, конечно же, общество, его независимые эксперты должны инициировать **создание в РФ вневедомственной комиссии по определению рациональных путей дальнейшего военного строительства** и, если такая комиссия по примеру цивилизованных государств будет создана, принять активное участие в её работе.

Э. А. Воробьёв – генерал-полковник запаса, заместитель председателя Комитета Государственной Думы по обороне 2 и 3 созывов;

В. И. Цымбал – полковник в отставке; член Академии военных наук РФ; доктор технических наук, профессор; заведующий лабораторией военной экономики Института экономической политики им. Е.Т. Гайдара.